

Богатырь Горошина

Жила бенная женщина. Народился в ей вьюнош, вырос он годов около пятнадцати. Идет он тропкуй, парень дубы таская, охватные дубы, возьме — с места на место переноса. Он вудивился стоятци. А этому вьюноше была фамилия Горошина. Этот вьюнош и говорить: «Какую вы силу имеете!». Он отвечае ему, этот парень: «Што это за сила, говорит. Есь на свете родилши, говорит, в такой-то деревне вьюнош. Ему лет около пятнадцати, фамилия Горошина. Вот в тово сила, так сила!»

Вот потом вьюнош пошел дальше. Нося мужик на сабе бревны. «Да, говорит, вот сила так сила!» Мужик остановился. «Што, говорит, это за сила? В нас есть народимши в деревне вьюнош, фамилия Горошина. Вот сила, так сила!» Вьюнош немного прошел. Ляжить на реке кит-рыбина, и заперта вода, держа воду. Вон и говорит этот кит: «Горошина, переходи, скоро воду пускать буду». Горошина перешел в тое времё. «Имеете вы какую силу?» — «Да, што, говорит, в мя за сила. Вот есть, говорит, Горошина — вот в тово сила, так сила!»

Немного прошел. Окапывае мужик колодец. Потом он и говорить: «Што ты делаешь, мужик?» — «Колодец, говорит, тут неудобно. Переносу на другое место». — «Да, вот, говорит, сила, так сила! Колодец перенести!» Ну, этот и говорить ему: «Што, говорит, в мя за сила. Есь на свете Горошина — вот сила, так сила!»

Немного прошел — в мужика два сына — разломали скотский двор — и все отцовых денёх искали и не нашли, рассыпали хату — тоже не нашли, заругались — дошло дело до убивства. Подходя этот Горошинка: «Об чем вы ругаетесь?» — «Вот, говорить, малый вьюнош, рассыпали двор, отцовних денёх сочили и не могли найти, и хату тоже рассыпали — все денюх искали». Эта Горошинка и говорить: «Я мальчик малолетный. Вы люди пожилые. Как вы глупо обращаетесь своим умом! Я хоть малолетный, все-таки я вас научу. Вашева отца деньги вот под этим камнем». — «Так нам, говорит, с-под этово камня не достать. Тут этово камня лошадьми не подынешь». Подшел Горошинка к этому камню, взял камень, поннял. «Вот ишщите тут». Вот оны напали эти деньги. Большой брат и говорить: «Нады эти деньги с этим вьюношей поделить». Горошинка говорить: «Мне деньги не надо! Я мальчик малолетный. На что мне деньги!» Продолжая дыльше.

Ну, вот идет тропой. Ломае медведь лес. Потом он взял этово медведя поймал. Приводя в деревню. Вот говорить: «Медведь тут в вас какая собака: ломает лес, токо портя; возьмите его прикуйте». Взяли мужики его приковали. Горошинка продолжал дыльши. Идет тропой. Напали на его разбойники, шесть человек. Потом хотели его убить. Он взял правую руку пораз всех ударил шесть, и они убежали.

Потом он пошел темным [не «ё»] лесом. Приходя в онну хижину в лесу. Она старуха сидит в этой хижине. Потом и говорить яму: «Малый вьюнош, куда ты попал? Тебя здесь убьют, тут находятся разбойники». Он с этой хижины продолжал дыльше.

Вбрался в такой лес, что никак ему не выдти. Было дело позно. Увидел какой-то огонек — пошел на этот огонек. Потом приходя, тоже посеред лесу хижина. Входя в эту хижину — огонь горит, нет никово. Потом он сам себе и думая, как же я так пойду, ково-нибудь буду ожидать.

В двенадцать часов ночи является двенадцать разбойников, привозят какую-то княгину. Атаман и говорить этой шайке разбойников: «Сходите, какая такая невежа пришедцы без спросу в нашу хижину?» Он и объясняется: «Вы спросите в меня: кто я есь? Я мальчик малолетный». Разбойник и говорить: «Вот мы тебе сейчас покажем». Приступают к этому мальчику. Давай его казнить. Этот мальчик нашел какую-то железину, убил всех двенадцать. Стала княгиня ему умолять: «Сведи меня домой к моему отцу». Он взял запрег ихних лошадей, повез эту княгину. Еде он с этой княгиней, смотря отец сдыли: бытто моя еде Алена. Подъехал поближе, выскочил отец, захватил ону за шею: «Как тебе бох спас?» — «Папочка мой ронной, вот спас мене этот вьюнош». Он и спрахывает в яво: «Што тебе нужно, то я и уплачу». — «Не надо мне, говорит, ништо; плата ваша не нужна». Дочка и говорить: «Папочка ронной. Вы не знаете, кто он есь. Вы знайте, что он, хотя бы малолетный, сильный богатырь». Начинает этот отец умолять ему: «Живи со мною. Вот моя дочка буде тебе жена».

Остали и он жить. Потом немного годя, нападает какая-то сила на эту царству. Отец и говорить: «Што будем делать?» — «Мы, говорить, своей судьбой будем делать!» Потом взял он шашку и пошел крошить народ. Потом проти его выходя богатырь. «Што ты делаешь? Гли чаво ты губишь народ? Я ведь тебя, этово мальчика, скоро сказню. Ведь в свете проти меня нет богатырей сильней. Токо есь в онном месте богатырь Горошинка. Ну, тому сюда не попасть». Взял богатырь палицу-булавицу двенадцати пудов, ударил Горошинку. Потом Горошинка не пошатнулся, токо всхмехнулся. «Вы шутите, али смеётесь?» Вот этот Горошинка взял правую руку, поннял и ударил этово

богатыря. Этот богатырь повалился и говорить: «Да не Горошинка ль ты?» — «Да, вон и говорить, самый я». Взял вон этово богатыря, привел в свое царство, посадил в темницу.

Немного сгодя, требуя лютый змей этово государя к морю на съеденье дочери. Эта дочь печалится, што повезут меня сегодня вечером змею на съедение. Потом вечером стали отвозить эту дочь. Отвезли к изморью. Пошел этот Горошинка. Потом немного сгодя выходя змей с изморья с двенадцати головами. Ну, вот и говорить этот змей: «Ишше царевну привезли да и зашшиту дали. Ведь на свете проти меня нет никова, всих я перебору и всех я переем. Есь на свете токо в онном месте Горошинка. Тому сюда не попасть. А это какво прислали малово вьюноша со мной бороться. Ну-ка, малый вьюнош, подходи-ко!» Подходя малый вьюнош: «Ну, змей лютый, хто преждо буде бить». Змей и говорить: «Бей ты перьво, я твой шшалок снесу». Этот Горошинка ударил змея иржавуй шашкуй. Три головы в змея покатилося. Потом змей и говорить: «Хоть ты малый вьюнош, а бьешь хлестко». Змей ударил Горошинку, просек вухо Горошинке. Горошинка второй раз ударил — змея две головы срубил. Да. Он, этот змей, и говорить: «Да! хоть я сохватился с тобой драться, а не Горошинка ль ты?» Потом он этот змей стал умолять ему: «Больше ты меня не бей!» Этот Горошинка и говорить: «Я тее так нетпушшу, пока я тее сказню». Потом этот Горошинка нанес ему третий удар, срубил ему вси головы. Взял он ево рассек всево, взял царевну, повел домой, приводя домой; [она] говорить своему папы: «Вот топерь-то в нас зашшыта. Ни в каком царстве нет таких, как в нас таперь Горошинка».

Немного сгодя, объявляя самый старший змей, што моево брата сгубили, теперь я рассердилси, переем все царсво. Вот топерь везите самую старшую дочку мне на съеденью. Свезли старшую дочь к изморью. Потом пошел Горошинка зашшыту дать. Выходи змей с воде. «А вот, говорит, теперь-то так: возили по онному, а топерь стали по-двою». Объясняе ему речь Горошинка: «Онным наисьси». — «Ах, малый вьюнош, ты ищи [-еще] проти меня разговариваешь». Ничево не говоря после этово, этот змей ударил Горошину, ранил в праву руку, потекла кров. В тот момент подскочила царевна, руку перевязала. Он как вдарил змея. Отсек ему руку. Ну, вот потом начинае змей сердиться. Змей ударил Горошинку, лютый змей, просек ему шшоку. Потом Горошинка нанес ему удар. Свалилось ево четыре головы. Потом змей лютый начинае говорить: «Не ты ль мово брата сгубил?» Горошинка и говорить: «В драке опросов нет. Хто ково нагне, тот тово и бье». Потом Горошинка нанес ему удар. Свалилось в ево четыре головы. Потом он Горошинке нанес вудар, просек грудь. Потом он и начинае говорить: «Ха, змей лютый, говорить, ты проти меня еще все схватываеся». Потом Горошинка нанес ему удар еще,

срубил все руки (!) ему. Потом змей лютый начинае умолять ему: «Прости ты меня, что я проти тебя стал воружаться. Я не знал, что ты есь на свете Горошина. Если б я знал, я бы с моря не пошел. Отстав мою жизнь топерь, больше не руби. Я теперь больше, с сех пор людей есь не буду». Сжалился Горошинка, отпустил змея лютова.

Взял царевну, повез домой. Привез домой. Пошла с груди кров, вскочили эти царевны и заплакали. Подходя яво жана. «Милый мой муж, разбили тебя всево». Взяли оммыли, позвали дохторей. Дохтора смазали лекарством. Горошинка переправился. Вси царства стали бояться этово Горошинки. Вси стали дань платить Горошинке.